

Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства

Relevance of Developing a National Programme to Increase Income, Reduce Poverty and Inequality

Получено 11.03.2020 Одобрено 30.04.2020 Опубликовано 15.06.2020 УДК: 330.564.2, 330.59, 331 DOI: 10.19181/isprr/2020.16.2.1

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий Лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН; главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Email: odin_ev@mail.ru

БОБКОВ НИКОЛАЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

кандидат экономических наук, исполнительный директор Института научных исследований качества жизни
Email: bobkovnv@bk.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS; Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management» at GV Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS
Email: odin_ev@mail.ru

BOBKOV, NIKOLAY VYACHESLAVOVITCH

PhD in Economics, Executive Director at the Institute for Scientific Research of Quality of Life
Email: bobkovnv@bk.ru

Аннотация

Объект. Граждане Российской Федерации.

Предмет. Социально-экономические отношения, обуславливающие наличие абсолютной монетарной и немонетарной бедности и высокое социально-экономическое неравенство.

Цель. Обоснование актуальности и предложений к разработке национальной Программы повышения реальных денежных доходов, снижения бедности и неравенства.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи включают характеристику следующих сфер проявления бедности и социально-экономического неравенства в России: 1) по денежным доходам и капиталу (богатству); 2) в текущем потреблении благ; 3) в отраслевом аспекте; 4) в обеспеченности комфортным жильём и в доступе к услугам социальной сферы; 5) в пространственном аспекте; 6) в уровне и качестве жизни городского и сельского населения; 7) в возрастных группах; 8) в использовании цифровых технологий. Проведено оценивание размеров денежных доходов, бедности и неравенства с использованием официальных и разработанных авторами социальных стандартов и индикаторов. Обоснованы инструменты повышения доходов, снижения бедности и неравенства в рамках авторских предложений к разработке проекта национальной Программы «Повышение доходов населения, снижение бедности и неравенства». Разработаны предложения, этапы и сроки реализации этой Программы; её возможные показатели и индикаторы; ресурсное и нормативно-законодательное обеспечение. В новой ситуации чувствительность общества к проблемам, порождаемым бедностью и высоким неравенством, значительно обостряется, что, по мнению авторов, делает необходимость разработки национальной Программы безальтернативной.

Ключевые слова: бедность; социально-экономическое неравенство; сфера труда и занятости; доходы; уровень и качество жизни; национальная Программа повышения доходов, снижения бедности и неравенства.

Abstract

The Object of the Study. Russian citizens.

The Subject of the Study. Socioeconomic relations that lead to absolute monetary and non-monetary poverty and high socioeconomic inequality.

The Purpose of the Study. Justification of the relevance and approaches to the development of a national Programme to increase real monetary income, reduce poverty and excessive inequality.

The Main Theoretical and Empirical Provisions of the Article include a description of the following areas of poverty and socioeconomic inequality in Russia: 1) in monetary income and capital (wealth); 2) in current consumption of goods; 3) in the sectoral aspect; 4) in the provision of comfortable housing and access to social services; 5) in the spatial aspect; 6) in the level and quality of life of urban and rural populations; 7) in age groups; 8) in the use of digital technologies. The estimation of real monetary income, poverty and inequality was carried out based on official social standards and indicators and those developed by the authors. The excessiveness of inequality in Russia is argued. The tools for increasing real monetary incomes, reducing poverty and excessive inequality are substantiated in the framework of the author's proposals to the development of the draft national Programme "Increasing the Population's Income, Reducing Poverty and Inequality". Proposals, stages and deadlines for the implementation of this Programme have been developed, as well as its possible indicators, resource and regulatory support. In the new situation the sensitivity of society to the problems caused by poverty and high inequality is significantly aggravated, which, according to the authors, makes the need to develop a national Programme non-alternative.

Keywords: poverty; socioeconomic inequality; sphere of labour and employment; income; living standards and quality of life; national Programme for increasing income, reducing poverty and inequality.

Введение

Согласно обозначенной в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 национальной цели обеспечения к 2024 г. снижения уровня бедности по доходам в два раза [49], её предстоит уменьшить до 6%. По состоянию на 2018 г., который является «базовым» по отношению к поставленной цели, в нашей стране насчитывалось более 18 млн. чел. (или около 13%) с доходами ниже прожиточного минимума, являющегося официальной чертой бедности [52].

Сохраняют актуальность оценки, сделанные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным о недопустимо вызывающей дифференциации доходов, об их избыточном разрыве, который воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности, необходимости уменьшения материального неравенства [33].

Выработке научно-обоснованных подходов к решению этих проблем посвящены многочисленные исследования, проводимые за рубежом и в России, в которых раскрыты теоретико-методологические вопросы бедности и неравенства, индикаторы их проявления с учётом особенностей отдельных стран [5; 27; 31; 39; 47; 53-55], инструменты выявления и измерения [6; 53-54; 58; 60], рассмотрен международный и российский опыт их регулирования [23; 38; 43; 47; 58; 60] и др. В развитие этих и собственных исследований, авторами предложена разработка национальной программы для Российской Федерации.

В соответствии с целью исследования – обоснованием актуальности и предложений к разработке национальной Программы повышения реальных денежных доходов, снижения бедности и неравенства, решались следующие задачи: 1) характеристика методологических основ и эмпирической базы исследования; 2) характеристика сфер проявления бедности и неравенства для обоснования необходимости разработки Программы; 3) разработка предложений к Программе.

1. Методологические основы и эмпирическая база исследования

Исследование проводилось среди населения Российской Федерации. Группировка сфер проявления бедности и неравенства осуществлялась на основе авторской классификации компонентов качества и уровня жизни населения [4]. *Качество населения* характеризовалось индексом развития человеческого потенциала, учитывающего оценивание его здоровья и образования. Экономическая и социальная дифференциация общественных групп раскрывалась характери-

стиками возрастных аспектов бедности и неравенства: молодежи и лиц старше трудоспособного возраста; положения семей с детьми и лицами с ограниченными возможностями. *Качество трудовой жизни* характеризовалось неустойчивой занятостью, оцениванием диспропорций в обеспеченности рабочими местами, распределением заработной платы и бедностью среди работающего населения. *Качество социальной инфраструктуры* характеризовалось неравенством в обеспеченности комфортным жильём и доступом к услугам социальной сферы, а также цифровым неравенством. *Безопасность жизнедеятельности* характеризовалась нестабильностью экономики и общества, вследствие пандемии коронавируса и его последствий: утратой части населения и ослаблением здоровья переболевших, утратой или резким снижением доходов в домохозяйствах, имеющих в своём составе безработных, занятых в экономике физических лиц (легальных и нелегальных индивидуальных предпринимателей и самозанятых) и в целом ряде организаций сырьевых и сервисных отраслей; абсолютной и относительной немонетарной бедностью, обусловленной лишениями в отдельных социальных группах населения. *Уровень жизни (уровень потребления)* характеризовался средней покупательной способностью денежных доходов, неравенством в текущем потреблении благ, дифференцированным в отраслевом и пространственном измерениях, а также между городом и селом. *Удовлетворённость качеством и уровнем жизни* характеризовалась результатами оценок гражданами своего благосостояния.

Оценивание состояния каждой из рассмотренных сфер, в которых проявляются бедность и неравенство, проводилось по общепринятым в международных и российских базах данных показателям и индикаторам с широким использованием авторских разработок [11; 20; 28; 37; 47; 56-57; 59; 61].

Ресурсные возможности динамики бедности и неравенства характеризовались размерами ВВП по ППС в сравнении с наиболее динамично развивающимися странами и распределением доходов и богатства с оцениванием бедности и неравенства по среднедушевым денежным доходам и капиталу.

Предложения к разработке Программы направлены на развитие сферы занятости и повышение производительности труда, повышение уровня реальных денежных доходов населения, снижение бедности и неравенства с учётом особенностей их проявления в различных сферах, а также на организацию государственного экономического и социологического мониторингов

показателей и индикаторов реализации Программы, разработку вариантных значений её целевых показателей и индикаторов, ресурсное и нормативно-законодательное обеспечение.

Количественное оценивание представленных результатов исследования проводилось на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7; 9-10; 12-13; 15-16; 19; 21-22; 24-26; 29-30; 35-36; 40; 44-46; 48; 50; 52] и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ), выборка которого репрезентативна для населения России по полу, возрасту и типу поселения [37], а также баз данных ряда других независимых источников [17-18; 34; 56-57; 59; 61].

2. Полученные результаты исследования: сферы проявления бедности и социального неравенства и их размеры

2.1. Бедность

2.1.1. Бедность по среднедушевым денежным доходам и жилищной обеспеченности. В период 2010-2018 гг. проблема бедности в нашей стране не утратила своей остроты: численность населения с доходами менее *национальной линии бедности* – величины прожиточного минимума (ПМ), изменялась в диапазоне от 13,4% (19,6 млн. чел., 2015 г.) до 10,7% (15,4 млн. чел., 2012 г.). В 2018 г. она составляла 12,6% (18,4 млн. чел.) [52]. Уровень относительной монетарной бедности, характеризуемой долей населения с доходами менее 60% медианного душевого дохода, составлял 25,2% (2018 г.) и в два раза превышал абсолютную монетарную бедность [12; 52]. Ещё более высокими являлись масштабы жилищной бедности, означающей, что жилище не соответствует минимальным стандартам площади и благоустроенности. По экспертным оценкам, её уровень составлял около 40% (2018 г.) (на основе данных 27 волн Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ) [37]). У более 40% домохозяйств жилище не оборудовано центральным горячим водоснабжением, у 30% – центральным отоплением, около 27% домохозяйств не имеют коммунальной канализации [19; 50].

Уровень бедности, выявляемый при совместной оценке по денежным доходам (абсолютная монетарная бедность) и жилищной обеспеченности, достигал около 44% (2018 г.) (на основе данных [37; 52]).

2.1.2. Бедность среди работающего населения. Истоки бедности обусловлены низким уровнем доходов от занятости и, прежде всего, низким уровнем заработной платы. В 2019 г. долю работников с заработной платой, составляющей менее

прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр), удалось снизить до 3,3% – более чем в семь раз по сравнению с 2005 г. [15]. К работающим бедным следует относить не только работников с заработной платой ниже ПМтр, но также и занятых, заработная плата которых с учётом семейной нагрузки не обеспечивает в их семьях душевого дохода равного или выше ПМ.

Для среднестатистической российской семьи с детьми, являющейся однодетной с двумя работающими, при пропорциональной иждивенческой нагрузке каждый взрослый в 2019 г. должен зарабатывать не менее 15 тыс. руб. в месяц (1,3 ПМтр), а для полной двухдетной семьи с двумя работающими – не менее 19 тыс. руб. (1,6 ПМтр), чтобы среднедушевые доходы в семье были не менее ПМ (оценка на основе [7] с учётом экономии на потреблении при совместном проживании). Доля работников организаций с размерами месячной заработной платы ниже 2 ПМтр составляла в 2019 г. 26,8% [16]. Вследствие низкого уровня заработной платы среди бедных россиян, согласно данным официальной статистики, около трети составляли работники [35].

2.1.3. Бедность и неустойчивая занятость. Неустойчивая занятость в России охватывает более 60% работников организаций (на основе данных 27 волн РМЭЗ [37]), которые заняты неофициально (без трудового договора и пр.) и/или имеют неустойчивые условия занятости, проявляющиеся через размер ежемесячной заработной платы ниже ПМтр, неофициальную (частично или полностью) выплату заработной платы, отклоняющуюся от нормальной продолжительность рабочего времени, сокращение заработной платы/часов работы по инициативе работодателя и др. [28; и др.]. Доля работающих бедных среди таких работников организаций выше, чем среди устойчиво занятых работников (со стандартной занятостью): заработную плату ниже ПМтр получают в 2,4 раза, а не позволяющую обеспечить душевой доход, выводящий из абсолютной монетарной бедности, – в 1,7 раза больше наёмных работников (на основе данных 27 волн РМЭЗ [37]). Риск бедности для безработного населения, находящегося в наиболее острой форме неустойчивой занятости, более чем в 4 раза выше по сравнению с риском для населения в целом [44].

2.1.4. Бедность семей с детьми. Эти семьи составляют самую массовую и наиболее уязвимую категорию бедных в России – более 80% бедных домохозяйств [36]. Доля детей в возрасте до 18 лет, которые в них проживают, в общей численности детей в возрасте до 18 лет, составляла 26% (2017 г.), что в два раза превышало уровень абсолютной монетарной бедности по населению в це-

лом [45]. В молодых семьях с детьми, в семьях с детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, а также в неполных и многодетных семьях с детьми абсолютная монетарная бедность составляла от 17% до 50% [9]. У детей в возрасте до 17 лет отмечается очень высокий уровень (выше, чем для других возрастных групп населения и населения в среднем) материальной депривации – невозможности вследствие недостаточности средств позволить себе не менее четырёх из восьми фиксированных наиболее насущных благ или услуг (7,4%) [41, С. 35, 37-39].

2.1.5. Бедность семей, имеющих в своём составе лиц с ограниченными возможностями. Семьи, в составе которых есть инвалиды, с учётом объективных обстоятельств вынуждены справляться с более высокими расходами: например, доля потребительских расходов в этих семьях на здравоохранение в 2-3 раза больше, чем в целом в домохозяйствах [48]. До 20% домохозяйств, в составе которых есть инвалиды, испытывают высокую абсолютную немонетарную бедность, т.е. испытывают лишения в удовлетворении базовых для них потребностей: такие базовые санитарно-гигиенические условия проживания, как ванная (и/или душ) и туалет в жилом помещении отсутствуют или находятся в местах общего пользования/в отдельном строении/в дворовой постройке; около 28% домохозяйств, имеющих в своём составе инвалидов и нуждающихся в технических средствах реабилитации, не имеют качественных технических средств реабилитации [30; 40]. Для большинства из инвалидов с опорно-двигательными проблемами не решена проблема оборудования многоквартирных домов специальными приспособлениями [24] и проблема транспортной доступности из-за низкой доли оборудованного для перевозки маломобильных групп населения пассажирского транспорта (автобусов, трамвайных вагонов, троллейбусов) в России [22]. Многочисленные проблемы у инвалидов имеются и в получении приемлемой для них занятости.

2.1.6. Бедность лиц старше трудоспособного возраста. В результате установления социальных доплат к пенсиям, абсолютная монетарная бедность среди семей, состоящих из пенсионеров, практически преодолена [9; 42]. Для этой категории российских граждан актуальной является проблема относительной монетарной бедности, составляющей 30% [41, С. 34], что выше её средне-российского значения (25,2%). Также сохраняется проблема материальной депривации: невозможности себе позволить качественного питания (питания из мяса, птицы или рыбы (или равноценной вегетарианской пищи)) раз в два дня (около 14% домохозяйств, состоящих из пенсионеров); задол-

женности по платежам за жилищно-коммунальные услуги из-за недостатка денежных средств (около 9%); отсутствие возможности оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты (около 15%); отсутствие возможности справиться с неожиданными тратами, например, на срочные медицинские услуги (более 60%); отсутствие возможности проводить вне дома одну неделю отпуска каждый год (более 60%) [19]. Около 10% пожилых в возрасте 65 лет и старше проживают в испытывающих тяжелую материальную депривацию домохозяйствах [29].

2.2. Социально-экономическое неравенство

2.2.1. Неравенство по доходам и капиталу (богатству). По размерам коэффициента Джини по доходам и ВВП по ППС Россия находится в группе стран с наиболее высоким уровнем экономического неравенства (Аргентина, Китай, Турция). При этом душевой ВВП по ППС в странах этой группы значительно ниже относительно стран, где размер коэффициента Джини по доходам является более низким (Великобритания, Германия, Италия, Канада) (см. таблицу 1). Коэффициент Джини по доходам в России сопоставим с США, однако размер душевого ВВП по ППС примерно в 2,5 раза ниже, т.е. в нашей стране при сходном распределении денежных доходов в малоимущие слои направляется значительно меньший их объём.

Убедительным подтверждением высокого неравенства в нашей стране является тот факт, что среди наиболее динамично развивающихся стран с разными практиками распределения капитала/богатства: финансовые (денежные сбережения, акции, вклады в пенсионные фонды и др.) и нефинансовые (недвижимость и др.) активы (за вычетом долгов), – Россия является лидером по уровню экономического неравенства. Определённый по распределению богатства коэффициент Джини в нашей стране является наиболее высоким среди сравниваемых стран (см. таблицу 2), при этом по размерам распределяемого богатства Россия значительно отстает от большинства из них.

2.2.2. Неравенство в текущем потреблении благ. Высокое неравенство зримо проявляется в текущем потреблении благ. Потребительские расходы в среднем на члена домохозяйства в полярных группах по уровню располагаемых ресурсов в 2018 г. различались в 9,8 раза, а наибольшая дифференциация наблюдалась по потреблению услуг учреждений культуры (64,4 раза), медицинских (62,3 раза) и прочих услуг (61,0 раза) (см. таблицу 3).

2.2.3. Отраслевое неравенство. Предпосылкой низкого уровня материальной обеспеченности домохозяйств и высокого материального неравенства денежных доходов населения является

Таблица 1

**Коэффициент Джини по доходам и ВВП по ППС
в России и отдельных странах**

Table 1

Gini Coefficient by Income and GDP by PPP in Russia and Individual Countries

	ВВП на душу населения, долл. США в текущих ценах, по ППС (2018 г.)	Коэффициент Джини по доходам
Россия	27588	0,375 (2018 г.)
Аргентина	20611	0,414 (2018 г.)
Турция	28069	0,419 (2018 г.)
США	62795	0,390 (2017 г.)
Китай	18237	0,385 (2016 г.)
Великобритания	45974	0,357 (2017 г.)
Италия	41830	0,334 (2017 г.)
Канада	48130	0,310 (2017 г.)
Германия	53075	0,289 (2017 г.)

Источник: составлено на основе [56; 59; 61].

Таблица 2

**Неравенство по распределению богатства
в России и отдельных странах, 2019 г.**

Table 2

Inequality in the Distribution of Wealth in Russia and Individual Countries, 2019

	Среднее богатство, долл. США на взрослого	Неравенство по богатству, Индекс Джини, %
Россия	27381	87,9
США	432365	85,2
Бразилия	23550	84,9
Индия	14569	83,2
Германия	216654	81,6
Чили	56972	79,8
Сингапур	297873	75,7
Великобритания	280049	74,6
Швейцария	564653	70,5
Канада	294255	72,8
Китай	58544	70,2
Австралия	386058	65,5
Япония	238104	62,6

Источник: составлено на основе [57].

высокая дифференциация основного источника доходов – заработной платы. В 2018 г. разрыв в уровне средней заработной платы по видам экономической деятельности (ВЭД) составил 3,5 раза: наибольшая средняя заработная плата была у работников организаций по ВЭД «Деятельность финансовая и страховая» (91070 руб.), а наиболее

низкая – по ВЭД «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (26241 руб.) [46]. При этом в 8 из 18 ВЭД заработная плата была выше среднего уровня (43724 руб.) [46], тогда как численность наёмных работников по этим ВЭД составляла менее трети от численности всех работающих по найму [25]. К ним относятся та-

Таблица 3

Неравенство в потребительских расходах домашних хозяйств, относящихся по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов к десятой и первой децильным группам населения, 2018 г.

Table 3

Inequality in Consumer Spending of Households Belonging to the Tenth and First Decile Groups of the Population by the Level of per capita Disposable Resources, 2018

	Соотношение расходов в 10-ой и 1-ой группах, раз		Соотношение расходов в 10-ой и 1-ой группах, раз
Потребительские расходы, всего	9,8	в том числе на услуги:	
		жилищно-коммунальные	4,2
		бытовые	32,6
в том числе расходы на:		учреждений культуры	64,4
покупку продуктов для домашнего питания	3,6	в системе образования	4,1
		медицинские	62,3
питание вне дома	53,6	санаторно-оздоровительные	33,7*
покупку непродовольственных товаров	19,0	пассажирского транспорта	13,8
		связи	3,2
оплату услуг	10,7	прочие	61,0

Источник: составлено на основе [13].

*Соотношение потребительских расходов в 10-ой и 2-ой группах с учётом того, что для 1-ой группы значение «0».

кие ВЭД, как: 1) деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; 2) транспортировка и хранение; 3) обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; 4) государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; 5) деятельность профессиональная, научная и техническая; 6) деятельность в области информации и связи; 7) добыча полезных ископаемых и 8) деятельность финансовая и страховая.

Следствием неравенства в средней заработной плате по отраслям являются большие разрывы в численности низкооплачиваемых работников, в т.ч. с зарплатой ниже среднероссийского ПМтр.

2.2.4. *Неравенство в обеспеченности комфортным жильём и в доступе к услугам социальной сферы.* Вследствие высокого материального неравенства, а также неравномерного распределения инфраструктуры социальной сферы, её развитости и качества, кадровой обеспеченности её учреждений сложилось высокое социальное неравенство в потреблении целого ряда благ, услуг. В отличие от большой (около 40%) части населения, не имеющего минимальных жилищных условий (см. п. 1.1.1), только около 14% населения имеет средние и хорошие жилищные условия, определяемые более высокими стандартами площади жилища (не менее 23 кв.м. на чел.), числа

комнат (не менее 1 на чел.) и благоустроенности [20].

В потреблении услуг социальной сферы, которые в современных условиях являются крайне необходимыми для развития человеческого потенциала (медицинских услуг, услуг образования, физкультуры и спорта и др.), фиксируется высокое неравенство. Нередко при обращении за амбулаторно-поликлинической помощью приходится сталкиваться с отсутствием нужного специалиста, выезжать в другой населённый пункт в регионе проживания, в другой регион для получения консультации или прохождения обследования у врача-специалиста [10; 19]. Отсутствие необходимой инфраструктуры поблизости, высокая плата и др. причины приводят к тому, что более 40% детей в возрасте 3-14 лет не посещают организованные занятия в спортивной секции, спортивной школе, не занимаются самостоятельно на спортивных сооружениях, не участвуют в активных играх [19]. Дополнительные платные занятия для развития детей до 15 лет оказываются недоступны из-за финансовых ограничений для 31,2% домохозяйств с детьми в возрасте до 15 лет, у которых отсутствуют какие-либо условия для полноценного развития детей [19]. Для более 13% многодетных семей финансовые трудности не позволили внести установленные платежи за основ-

ное или дополнительное образование для детей и/или взрослых [13]. Обучение за счёт бюджетных ассигнований оказывается недоступным примерно для половины учащихся и студентов [17].

2.2.5. Пространственное неравенство. Результаты анализа показателей и индикаторов регионального неравенства показывают высокие разрывы в их уровне (см. таблицу 5). Как результат неравенства между регионами по абсолютной монетарной бедности, покупательной способности региональных среднедушевых денежных доходов, децильному коэффициенту фондов, региональному душевому ВВП по ППС, можно наблюдать разрывы по таким обобщающим показателям и индикаторам качества жизни населения, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении и индекс человеческого развития.

2.2.6. Неравенство в уровне и качестве жизни городского и сельского населения. Согласно данным государственной статистики, оно проявляется в более высоком (3 и более раза) уровне абсолютной и относительной монетарной бедности у сельских жителей по сравнению с городскими жителями [9]. Наблюдается значительная дифференциация и в уровне обеспеченности жилища основными видами благоустройства (см. таблицу 6). Жители сельских поселений чаще сталкиваются с ситуацией отсутствия нужного специалиста при обращении за амбулаторно-поликлинической помощью, что является причиной неполучения ими медицинской помощи. Они также чаще вынуждены выезжать за пределы своего населённого пункта для получения консультации или

прохождения обследования у врача-специалиста. Среди сельских домохозяйств более распространённой является проблема отсутствия условий для полноценного развития детей по финансовым ограничениям: для посещения на платной основе дополнительных занятий для развития своих способностей, участия в платных школьных мероприятиях.

2.2.7. Возрастное неравенство. Высокое возрастное неравенство не позволяет молодёжи и старшему поколению в полной мере реализовать и развивать свой потенциал. Данное неравенство проявляется в выше среднего уровне безработицы в целом для молодёжи (15-29 лет), а для возрастных групп 15-19 лет и 20-24 года уровень безработицы превышает средний показатель более чем в пять и три раза, соответственно [25]. Нарастает в связи с пенсионной реформой острота проблемы безработицы для лиц предпенсионного возраста (55-60 лет) [14]. Сохраняет актуальность для молодёжи, лиц предпенсионного и пенсионного возраста проблема возрастной дискриминации при приёме на работу [34], их более массовой по сравнению с другими возрастными группами вовлечённости в неустойчивую занятость, при которой они оказываются лишёнными или ограниченными в трудовых и социальных гарантиях [2].

2.2.8. Цифровое неравенство. Являясь компонентом социального неравенства, цифровое неравенство также оказывает влияние на изменение других сфер проявления неравенства, которые были рассмотрены выше. Цифровое неравенство

Таблица 5

Региональное неравенство по показателям и индикаторам уровня и качества жизни населения

Table 5

Regional Inequality in Indicators of the Living Standard and Quality of Life of the Population

	Коэффициент дифференциации*
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2018 г.)	18,8 лет
Индекс человеческого развития (2016 г.)	0,166 отн. ед.**
Региональный душевой ВВП по ППС (2016 г.)	34,8 раза
Абсолютная монетарная бедность (2018 г.)	5,9 раза
Покупательная способность региональных среднедушевых денежных доходов (2018 г.)	3,2 раза
Децильный коэффициент фондов (2018 г.)	2,0 раза

Источник: составлено на основе [7; 11; 44].

*Отношение наибольшего среди регионов России значения показателя/индикатора к наименьшему.

**Разница между наибольшим и наименьшим среди регионов России значениями показателя/индикатора.

Таблица 6

Отдельные показатели, характеризующие уровень и качество жизни городского и сельского населения

Table 6

Individual Indicators that Characterize the Living Standard and Quality of Life of Urban and Rural Populations

	Городские населённые пункты	Сельские населённые пункты
Доля домохозяйств, проживающих в жилье, которое не оборудовано (в % от проживающих в городских/сельских населённых пунктах):		
централизованным водопроводом	3,2	30,7
центральным горячим водоснабжением	28,0	88,7
центральным отоплением	15,3	76,6
коммунальной канализацией	11,8	71,2
Доля лиц в возрасте 15 лет и более, обратившихся за амбулаторно-поликлинической помощью в медорганизации и не получивших медицинской помощи из-за отсутствия нужного специалиста (в % от обратившихся и не получивших помощь)	39,8	48,6
Доля получивших за последние 12 месяцев консультацию (проходивших обследование) у врача-специалиста (в %), всего	100	100
из них:		
в населенном пункте, где проживают	92,4	39,9
в другом населенном пункте субъекта РФ, где проживают	6,3	51,3
в другом населенном пункте - центре субъекта РФ, где проживают	6,3	22,6
в другом субъекте РФ	1,3	2,5
за пределами РФ	0,0	0,0
Доля домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 15 лет, указавших на отсутствие каких-либо условий для полноценного развития детей (в %), всего	100	100
из них не имеют условий для полноценного развития детей по финансовым ограничениям		
возможности участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными	17,3	25,5
возможности посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе	28,1	39,5

Источник: составлено на основе [10; 19; 50].

проявляется в разной доступности цифровых информационных ресурсов для различных категорий населения, их дифференциации в специальных навыках использования информационно-коммуникационных технологий, а также разной динамике изменения их качества и уровня жизни. Персональный компьютер отсутствует

у около 28% домохозяйств, доступ с домашнего компьютера к сети Интернет – около 31%, широкополосный доступ к сети Интернет – около 27% [21]. Высокой является степень дифференциации уровня использования Интернета (88,9%), в том числе, за счёт существенного разрыва в цифровых навыках населения [8]. Интернет пре-

имущественно (от 77,8% до 24,9% пользователей) используют для участия в социальных сетях, телефонных звонков или видеоразговоров и т.п. целей, тогда как в целях занятости и повышения уровня образованности Интернет используется реже (от 39,7% до 2,1% пользователей) [18]. Некоторые группы населения находятся в состоянии цифровой эксклюзии. Как подчеркивает ряд исследователей, поляризация на рынке труда будет только расти, а неравенство между покупателями интеллектуального продукта и технологий, их создателями и людьми, которые не могут себе этого позволить, будет увеличиваться [51].

Проявления бедности и неравенства в самых различных сферах жизнедеятельности, их высокие масштабы с учётом оценок, проведённых по различным критериям и подтверждённых значениями конкретных показателей и индикаторов, позволяют сделать вывод о том, что эти проблемы невозможно решить отдельными точечными мерами. Необходим общегосударственный программно-целевой подход к их решению. Проведённый в первой части статьи анализ может быть использован в разделе предлагаемой Программы, посвященном характеристике состояния бедности и неравенства в Российской Федерации.

3. Предложения к разработке национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства

3.1. Цель Программы заключается в обосновании направлений, приоритетов и сбалансированных сценариев повышения реальных денежных доходов, снижения бедности и неравенства. *Основные задачи Программы:* 1) Определение целевых показателей и индикаторов, характеризующих реальные денежные доходы, снижение бедности и неравенства; 2) Определение основных направлений повышения реальных денежных доходов, снижения бедности и неравенства; 3) Определение прогнозных вариантных значений целевых индикаторов повышения реальных денежных доходов, снижения бедности и неравенства; 4) Определение механизма реализации и контроля Программы и её нормативно-законодательное обеспечение; 5) Определение ресурсного обеспечения и результатов Программы.

3.2. Значения основных показателей и индикаторов ко времени завершения действия Программы (значения индикаторов должны соответствовать Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204; значения (при необходимости актуализированным), определённым в 12 национальных проектах и программах (в

той части, в которой они соответствуют задачам новой Программы); для индикаторов социального неравенства их необходимо дополнительно определить).

С учётом новой ситуации в экономике, конкретные значения индикаторов и временной период для решения поставленных Президентом РФ стратегических целей необходимо уточнить после завершения острой фазы коронавирусной инфекции с учётом реальной экономической ситуации в нашей стране и в мире, и новых прогнозов её социально-экономического развития. Авторы полагают, что к концу 2020 г. могут быть оценены масштабы снижения основных макроэкономических показателей развития российской экономики, показатели и индикаторы реальных денежных доходов населения, бедности и социального неравенства. Это позволит зафиксировать их стартовые значения и оценить продолжительность временного периода, необходимого для восстановления экономики и социальной сферы. *Первый этап реализации Программы* желательно начать в 2021 г. – это *восстановительный этап*, т.е. время, необходимое для возвращения основных её показателей и индикаторов к их значениям на 01.01.2020 г. *Второй этап реализации Программы* – время от окончания первого этапа до 2024 г., соответствующего завершению нынешнего *политического цикла*, обусловленного предстоящими очередными выборами Президента РФ. *Третий этап* – с 2025 г. до достижения основными показателями и индикаторами Программы значений, определённых в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 в части повышения реальных доходов и снижения бедности.

3.3. О показателях и индикаторах Программы.

3.3.1. О развитии сферы занятости и повышении производительности труда и не только на крупных и средних предприятиях, но в малом бизнесе и в экономике физических лиц. *На первом этапе* реализации Программы потребуются меры по поддержке занятости в наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции отраслях, особенно удовлетворяющих первоочередные потребности населения в безопасности жизнедеятельности и не финансируемых из бюджетной системы. В нашей стране, примерно, 75 млн человек являются рабочей силой [26], из них 18 млн – чиновники, примерно 17 млн – учителя, врачи и деятели культуры, которые получают деньги из бюджета. Последних власть «не балует» высокими доходами от занятости. Остаётся примерно 40 млн, из которых 28 млн – в секторе юридических лиц, и 12 млн – в секторе физических лиц. Из них 4 млн – сами предприниматели или самозанятые

и примерно 8 млн работают на непостоянных работах. Они страдают от начавшегося экономического кризиса более других. Потребуется начать проведение крупных изменений в трудовом законодательстве, направленных как на развитие гибкой занятости, так и на повышение защищенности трудовых и социальных прав работников. *На втором этапе* реализации Программы, на наш взгляд, приоритеты должны сместиться на модернизацию действующих и создание новых рабочих мест, особенно, в депрессивных регионах, малых городах и сельской местности, что является необходимым для сокращения безработицы и преодоления пространственных диспропорций, создания условий для сближения уровня и качества жизни граждан, живущих во всех населённых пунктах Российской Федерации. Расчёты авторов показывают, что только для реализации неиспользуемого образовательного потенциала работников, которые при уровне образования, соответствующем стандартам идентификации средних классов (со средним профессиональным образованием и выше), заняты на рабочих местах, для которых имеющийся у них уровень образования является избыточным потребуется создание не менее 15 млн. высокопроизводительных рабочих мест [47, С.155-157]. *На третьем этапе* реализации Программы приоритеты необходимо сосредоточить на снижении неустойчивой занятости. Среди индикаторов решения этой проблемы необходимо предусмотреть оздоровление контрактной системы и улучшение условий труда, как в экономике юридических лиц, так и в экономике физических лиц, чтобы создать привлекательные условия для сокращения теневой и, в целом, неустойчивой занятости. Надо включить в число приоритетно отслеживаемых индикаторов преобразования сферы труда создание условий для добровольной занятости лиц старших возрастов за рамками нормативных значений пенсионного возраста, а также значительное улучшение условий для общественного воспитания детей и внуков, с тем, чтобы создать возможности родителям, бабушкам и дедушкам для добровольного продолжения занятости в экономике страны.

3.3.2. О повышении уровня реальных денежных доходов населения. В новых условиях необходимо определить среднегодовые темпы их изменений – уменьшение темпов снижения и последующего роста. Исследования авторов показали, что до 80% занятых «выпадают» из среднедоходных слоёв из-за низких доходов от основной занятости [47, С.136-138]. С учётом этого, в числе важных индикаторов увеличения их численности следует рассматривать повышение уровня доходов от основной занятости. *На первом этапе* реализации

Программы необходимо решить задачу «торможения» и сглаживания негативных тенденций в реальных доходах населения. *На втором этапе* – обеспечить их стабилизацию и переход от негативных к позитивным тенденциям, т.е. к росту реальных доходов. *Третий этап* должен характеризоваться позитивным поступательным ростом реальных денежных доходов за счёт роста всех основных первичных доходов от занятости и роста среднедушевых денежных доходов во всех слоях населения посредством проведения активной перераспределительной политики.

3.3.3. О снижении бедности. Необходимо предусмотреть стабилизацию и последующее снижение всех её форм – абсолютной, относительной и субъективной при монетарных и немонетарных способах их измерения. *На первом, восстановительном, этапе* реализации Программы, в приоритетном порядке потребуется перестраивать систему социальной поддержки малоимущего населения, трансформировать её для более масштабного охвата адресными выплатами по заявительному принципу с использованием дистанционных форм оформления необходимых документов. Следует пересмотреть минимальную потребительскую корзину. *На втором этапе* борьбы за снижение бедности приоритеты необходимо сместить на повышение реальных доходов от занятости, на повышение заработной платы и доходов от индивидуального предпринимательства и самозанятости. Развитие должны получить системы обязательного и добровольного социального страхования, являющиеся основой устойчивого повышения социальных выплат, зависящих от результатов трудовой деятельности. Положительную роль сыграло бы введение новых элементов в системе обязательного страхования для лиц старших возрастов и, прежде всего, лекарственного страхования или бюджетного финансирования таких программ для работников старших возрастов. *На третьем этапе*, при переходе к устойчивому повышению реальных доходов, целесообразно предусмотреть экспериментальные проекты по введению переходных форм безусловного базового дохода в целях отработки новых инструментов регулирования гибкости занятости и социальных гарантий. В числе важнейших индикаторов Программы на этом этапе необходимо предпринять меры по снижению жилищной бедности за счёт разворачивания поддержки улучшения имеющегося и ввода нового жилища с более высокими стандартами благоустройства. Соответствующие новой потребительской корзине доходы должны позволять выходить на социально приемлемый уровень потребления, который, по оценкам авторов, в три и

более раз превышает нормативы прожиточного минимума и позволяет удовлетворять более широкий перечень потребностей в продуктах питания, непродовольственных товарах и платных услугах. Уровень минимальных трудовых и социальных гарантий необходимо постепенно повышать в направлении приближения к социально приемлемой потребительской корзине и соответствующему ей потребительскому бюджету [1]. Систематическая адресная социальная поддержка на третьем этапе реализации Программы должна, преимущественно, оказываться домохозяйствам с высокой иждивенческой нагрузкой и ограниченной трудоспособностью. Размеры доходов от занятости для остальных типов домохозяйств должны позволять им самостоятельно выходить из абсолютной монетарной бедности. Одновременно с этим размеры адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми, а также домохозяйств, имеющих в своём составе лиц с ограниченными возможностями, необходимо поэтапно повышать. К завершению реализации Программы они должны позволять доводить доходы малоимущих домохозяйств до минимального гарантированного душевого дохода, соответствующего законодательно утвержденным дифференцированным социально-приемлемым потребительским бюджетам с учётом их состава и размеров. Достижение поставленной цели снижения бедности потребует проработки комплекса мер, как для отдельных категорий населения, так и в пространственном аспекте, понимания того, что за среднероссийским уровнем бедности «стоит» большая категориальная, поселенческая (город и село) и межрегиональная дифференциация по данным индикаторам.

3.3.4. О снижении неравенства. В Программе необходимо предусмотреть как его снижение по доходам, так и снижение концентрации капитала (богатства).

На первом этапе приоритетным является сдерживание снижения доходов от занятости и наращивание потенциала адресной социальной поддержки малоимущих домохозяйств. Наряду с этим потребуются принять меры по ограничению возможностей крупного бизнеса использовать кризисные явления для наращивания личных доходов и концентрации богатства. Необходимо актуализировать исследования социальных индикаторов, характеризующих нормальное неравенство для последующего использования их в государственной социальной политике. На втором этапе приоритетным, на наш взгляд, должно стать восстановление докризисного уровня представленности в обществе средних слоёв населения в результате реализации политики приори-

тетного роста доходов от занятости. Увеличение численности и повышение удельного веса среднедоходных слоёв, по мнению авторов, является важным индикатором снижения неравенства и потребует достижения соответствия им целевых значений индикаторов образования, положения в сфере занятости, душевых денежных доходов, сбережений, доходов от основной деятельности и обеспеченности недвижимым имуществом, а также значительного улучшения субъективных оценок россиянами качества и уровня жизни. Важным на этом этапе представляется осуществление перехода от плоской шкалы налогообложения физических лиц (НДФЛ) к прогрессивному налогообложению, но не доходов от занятости, а душевых доходов домохозяйств, что позволит увязать налогообложение с конечными доходами и наполнить доходную часть региональных и местных бюджетов.

На третьем этапе реализации Программы приоритетным является принятие мер по снижению концентрации капитала за счёт национализации сырьевых отраслей и пополнения бюджетов всех уровней за счёт рентных доходов. На этом этапе необходимо также предусмотреть решение комплекса острых проблем в жилищной сфере: более 90% занятых остаются за границами потенциала средних слоев из-за нерешённости жилищных проблем [47, С.138-141]. Возможными инструментами решения этих проблем является реализация обоснованных стандартов площади вновь вводимого жилища и более высокого уровня его благоустроенности. В политике снижения неравенства необходимо руководствоваться разработанными к этому времени стандартами индикаторов нормального неравенства, что не позволит снижать у предпринимателей стимулы для развития экономики и мотивацию работников к трудовой деятельности.

3.3.5. О сферах проявления бедности и неравенства и специфических показателях и индикаторах, позволяющих характеризовать их снижение. В Программе необходимо предусмотреть снижение резких различий в доступе к материальным благам и услугам между городом и селом, пространственного неравенства, а также неравенства отдельных социальных групп населения по отношению к другим: молодежи, старшего поколения, семей с детьми, лиц с ограниченными возможностями и др.

3.3.6. Об организации в рамках реализации Программы государственного мониторинга показателей и индикаторов повышения реальных денежных доходов, снижения бедности и неравенства. В настоящее время он проводится, но по статусу не является государственным [20]. Наряду

ду с экономическим мониторингом необходимо проводить государственный социологический мониторинг реализации Программы через оценивание удовлетворённости граждан мерами по повышению доходов, снижению бедности и неравенства [38].

3.4. О прогнозных вариантных значениях целевых показателей и индикаторов Программы, её ресурсном и нормативно-законодательном обеспечении. Полагаем, что значения целевых показателей и индикаторов Программы необходимо разработать в двух вариантах – базовом и интенсивном. В интенсивном сценарии реализации Программы по сравнению с базовым необходимо предусмотреть более значительные объёмы бюджетных и внебюджетных средств на её реализацию; более высокий удельный вес ресурсов, выделяемых на снижение экономического неравенства, а также высвобождаемых в результате его снижения и направляемых на решение проблем бедности; более значительные вложения в развитие человеческого потенциала и использование отдачи от него. В результате реализации интенсивного варианта Программы сроки её выполнения могут сократиться. Ресурсное обеспечение Программы необходимо предусмотреть из бюджетных средств и внебюджетных источников. Необходимым инструментом её реализации должен быть план мероприятий по нормативно-законодательному обеспечению.

Заключение

До начала масштабного охвата России короновирусной инфекцией (март-апрель 2020 г.) политика российского правительства была направлена на снижение бедности точечными несистемными мерами, а проблема высокого неравенства «зависала».

Пандемия короновирусной инфекции высветила острые антагонистические противоречия в экономической модели современной капиталистической России. Зримо проявились нестабильность экономики и общества, обнажённые утратами человеческих жизней, ослаблением здоровья переболевших граждан; утратой или резким снижением доходов в домохозяйствах, имеющих в своём составе безработных, занятых в экономике физических лиц (легальных и нелегальных индивидуальных предпринимателей и самозанятых) и в целом ряде организаций сырьевых и сервисных отраслей. Сжатие экономики, сокращение (заморозка) рабочих мест поставило

широкие слои работников и их домохозяйств в очень сложные условия выживания и показало, что низкий уровень реальных доходов основной массы населения и отсутствие у них сбережений, даже в условиях относительно короткого временного периода, чреваты острой нехваткой средств для удовлетворения минимальных потребностей. В текущем 2020 г. Россию ожидает снижение размеров ВВП по ППС, рост безработицы, масштабов неустойчивой занятости и снижение реальных денежных доходов.

Вопрос о необходимости разработки целевой Программы по повышению реальных доходов, снижению бедности и неравенства ставился и раньше [3; 32, п. 3]. В новой ситуации чувствительность общества к этим проблемам настолько обострилась, что необходимость разработки национальной Программы повышения реальных доходов населения, снижения бедности и неравенства, становится, на наш взгляд, безальтернативной.

Важнейшими стратегическими задачами, без решения которых неравенство и бедность в современных масштабах не удастся преодолеть, являются развитие науки, образования и культуры. Эти сферы деятельности длительное время находятся в уничижительном состоянии, обусловленном ложными приоритетами финансовой олигархии и государственной власти. В Программе надо предусмотреть реализацию мер, которые позволят возвысить национальную науку, здравоохранение, образование, культуру и искусство, которые решают стратегические задачи развития страны – занимаются охраной здоровья, выработкой новых знаний, передачей их новым поколениям и нравственными прививками обществу, особенно, молодёжи. Надо возвысить роль занятых в этих отраслях в жизни страны, создать достойные условия для повышения и реализации их профессионального и творческого потенциала в решении проблем бедности и неравенства, и обновлении всех сторон жизни российского общества.

Благодарности и финансирование.

Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0165-2019-0014).

Список литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально-приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Том 15, №2. С. 8-26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060
2. Бобков В.Н., Локтюхина Н.В., Квачев В.Г., Одинцова Е.В. Повышенные риски неустойчивой занятости для различных социально-демографических групп населения // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4. С. 36-44. DOI: 10.12737/article_5a3c34a2f347a6
3. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Стране необходима национальная программа повышения реальных доходов населения и снижения бедности // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2019. № 1. С. 99-114.
4. Бобков В.Н. Уровень и качество жизни в Российском обществе: (2014-2016 гг.) размышления в связи с издательской серией: «Российское общество и вызовы времени» // Российский экономический журнал. 2017. №6. С. 79-94.
5. Болыц Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
6. Борисов К.Ю., Пахнин М.А. О некоторых подходах к моделированию деления общества на бедных и богатых // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 32-59. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-2
7. Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 20.04.2020)
8. Влияние цифровых технологий на качество жизни. [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/305944582.html> (дата обращения: 19.03.2020)
9. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах в 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (дата обращения: 10.03.2020)
10. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (дата обращения: 10.04.2020)
11. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018.
12. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации, 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm (дата обращения: 10.03.2020)
13. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения: 10.03.2020)
14. За давностью лет: в РФ не заводят дела за увольнение предпенсионеров // Известия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/932926/anna-ivushkina-sergei-izotov/za-davnosti-let-v-rf-ne-zavodiat-dela-za-uvolnenie-predpensionerov> (дата обращения: 16.03.2020)
15. Индикаторы достойного труда, доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2020)
16. Индикаторы достойного труда, распределение численности работников организаций по размерам начисленной заработной (в пересчете на величину прожиточного ми-

References

1. Bobkov V.N., Guljugina A.A., Odincova E.V., Safronova A.M. Social'no-priemlemaja potrebitel'skaja korzina // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. – Tom 15, №2. – S. 8-26. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10060
2. Bobkov V.N., Loktjuhina N.V., Kvachev V.G., Odincova E.V. Povyshennye riski neustojchivoj zanjatosti dlja razlichnyh social'no-demograficheskikh grupp naselenija // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2017. – № 4. – S. 36-44. DOI: 10.12737/article_5a3c34a2f347a6
3. Bobkov V.N., Odincova E.V. Strane neobhodima nacional'naja programma povyshenija real'nyh dohodov naselenija i snizhenija bednosti // Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii. – 2019. – № 1. – S. 99-114.
4. Bobkov V.N. Uroven' i kachestvo zhizni v Rossijskom obshhestve: (2014-2016 gg.) razmyshlenija v svjazi s izdatel'skoj seriej: «Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni» // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. – 2017. – №6. – S.79-94.
5. Bol'c N. Razmyshlenija o neravenstve. Anti-Russo. 2-e izd. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019.
6. Borisov K.Ju., Pahnin M.A. O nekotoryh podhodah k modelirovaniju delenija obshhestva na bednyh i bogatyh // Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii. – 2018. – № 4 (40). – S. 32-59. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-40-4-2
7. Velichina prozhitochnogo minimuma v celom po Rossii i po sub#ektam Rossijskoj Federacii // Rosstat. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (data obrashhenija: 20.04.2020)
8. Vlijanie cifrovych tehnologij na kachestvo zhizni. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/305944582.html> (data obrashhenija: 19.03.2020)
9. Vyborochnoe nabljudenie dohodov naselenija i uchastija v social'nyh programmah v 2018 g. // Rosstat. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (data obrashhenija: 10.03.2020)
10. Vyborochnoe nabljudenie kachestva i dostupnosti uslug v sferah obrazovanija, zdravoochranenija i social'nogo obsluzhivanija, sodejstvija zanjatosti naselenija – 2019 g. // Rosstat. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (data obrashhenija: 10.04.2020)
11. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii / Pod red. S.N. Bobyleva i L.M. Grigor'eva. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2018.
12. Dolja naselenija, imejushhego srednedushevyje denezhnye dohody nizhe granic, ustanovlennyh na osnovanii fakticheskogo urovnja denezhnyh dohodov naselenija (srednedushevego, mediannogo i modal'nogo), v celom po Rossii i po sub#ektam Rossijskoj Federacii, 2018 g. // Rosstat. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm (data obrashhenija: 10.03.2020)
13. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2018 godu (po itogam vyborochnogo obsledovanija bjudzhetov domashnih hozjajstv) // Rosstat. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (data obrashhenija: 10.03.2020)
14. Za davnost'ju let: v RF ne zavodjat dela za uvolnenie predpensionerov // Izvestija. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://iz.ru/932926/anna-ivushkina-sergei-izotov/za-davnosti-let-v-rf-ne-zavodiat-dela-za-uvolnenie-predpensionerov> (data obrashhenija: 16.03.2020)
15. Indikatory dostojnogo truda, dolja rabotnikov organizacij s nachislennoj zarabotnoj platoj nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma trudospobnogo naselenija v celom po Rossii i po sub#ektam Rossijskoj Federacii // Rosstat. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (data obrashhenija: 10.03.2020)
16. Indikatory dostojnogo truda, raspredelenie chislenosti rabotnikov organizacij po razmeram nachislennoj zarabotnoj (v pereschete na velichinu prozhitochnogo minimuma trudospobnogo naselenija) po vidam jekonomicheskoy

- нимума трудоспособного населения) по видам экономической деятельности // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2020)
17. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018.
18. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2019.
19. Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 10.03.2020)
20. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019.
21. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (дата обращения: 10.03.2020)
22. Наличие пассажирских эксплуатационных автобусов, трамвайных вагонов и троллейбусов, оборудованных для перевозки маломобильных групп населения, по Российской Федерации // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2020)
23. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / Под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М: Культурная революция, 2014.
24. Оборудование многоквартирных домов удобствами (приспособлениями), облегчающими жизнь людей с ограниченными возможностями передвижения – 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2020)
25. Обследование рабочей силы – 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 10.03.2020)
26. Обследование рабочей силы – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 23.04.2020)
27. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009.
28. Одинцова Е.В. Неустойчивая занятость в формальной экономике: распространенность среди занятых по найму в России // Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда / Гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. С. 215-228.
29. Отсутствие тяжелой материальной депривации среди лиц в возрасте 65 лет и более // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.03.2020)
30. Оценка домохозяйствами качества и доступности технических средств реабилитации, 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab2-22.htm (дата обращения: 02.05.2020)
31. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: АД Маргинем Пресс, 2016.
32. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О среднесрочных тенденциях и прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», 9 октября 2019 г., № 442-СФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/108623/> (дата обращения: 30.04.2020)
33. Путин В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> (дата обращения: 19.03.2020)
34. Работа и возраст // ФОМ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14081> (дата обращения: 18.03.2020)
35. Распределение малоимущего населения по основным социально-экономическим группам // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2020)
36. Распределение численности малоимущих домашних дежательности // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2020)
17. Indikatory obrazovaniya: 2018: statisticheskij sbornik. – М.: NIU VShJe, 2018.
18. Informacionnoe obshhestvo v Rossijskoj Federacii. 2019: statisticheskij sbornik. – М.: NIU VShJe, 2019.
19. Kompleksnoe nabljudenie uslovij zhizni naselenija – 2018 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (data obrashhenija: 10.03.2020)
20. Monitoring dohodov i urovnja zhizni naselenija Rossii – 2018 god / V.N. Bobkov, A.A. Guljugina, I.B. Kolmakov, E.V. Odincova, E.A. Chernyh. – М.: ООО «Fabrika Ofsetnoj Pechati», 2019.
21. Monitoring razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14478> (data obrashhenija: 10.03.2020)
22. Nalichie passazhirskih jekspluatacionnyh avtobusov, tramvajnyh vagonov i trollejbusov, oborudovannyh dlja perevozki malomobil'nyh grupp naselenija, po Rossijskoj Federacii // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://gks.ru/folder/13964> (data obrashhenija: 10.03.2020)
23. Neravenstvo dohodov i jekonomicheskoj rost: strategii vyhoda iz krizisa / Pod red. A. Buzgalina, R. Traub-Merca, M. Voejkova. – М: Kul'turnaja revoljucija, 2014.
24. Oborudovanie mnogokvartirnyh domov udobstvami (prisposoblenijami), oblegchajushhimi zhizn' ljudej s ogranicennymi vozmozhnostjami peredvizhenija – 2018 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://gks.ru/folder/13964> (data obrashhenija: 10.03.2020)
25. Obsledovanie rabochej sily – 2018 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (data obrashhenija: 10.03.2020)
26. Obsledovanie rabochej sily – 2019 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (data obrashhenija: 23.04.2020)
27. Ovcharova L.N. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k ocenke urovnja, profila i faktorov bednosti: rossijskoj i mezhdunarodnyj opyt. – М.: М-Studio, 2009.
28. Odincova E.V. Neustojchivaja zanjatost' v formal'noj jekonomike: rasprostranennost' sredi zanjatyh po najmu v Rossii // Neustojchivost' zanjatosti: mezhdunarodnyj i rossijskoj konteksty budushhego sfery truda / Gl. nauch. red. V.N. Bobkov. – М.: Izd-vo RealPrint, 2017. – S. 215-228.
29. Otsutstvie tjazhelej material'noj deprivacii sredi lic v vozraste 65 let i bolee // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13877> (data obrashhenija: 10.03.2020)
30. Ocenka domohozhajstvami kachestva i dostupnosti tehniceskix sredstv rehabilitacii, 2019 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab2-22.htm (data obrashhenija: 02.05.2020)
31. Piketti T. Kapital v XXI veke. – М.: AD Marginem Press, 2016.
32. Postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii «O srednesrochnyh tendencijah i prognoze social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2020 god i na planovyj period 2021 i 2022 godov», 9 oktjabrja 2019 g., № 442-SF. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/108623/> (data obrashhenija: 30.04.2020)
33. Putin V. Stroitel'stvo spravedlivosti. Social'naja politika dlja Rossii // Komsomol'skaja pravda. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> (data obrashhenija: 19.03.2020)
34. Rabota i vozrast // FOM. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14081> (data obrashhenija: 18.03.2020)
35. Raspredelenie maloimushhego naselenija po osnovnym social'no-jekonomicheskim gruppam // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (data obrashhenija: 10.03.2020)
36. Raspredelenie chislennosti maloimushhih domashnih

- тронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2020)
36. Распределение численности малоимущих домашних хозяйств в зависимости от размера и наличия детей // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.03.2020)
37. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)»
38. Российское общество и вызовы времени. Книги 1-5 / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2015-2017.
39. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ: учебник. СПб.: Алетейя, 2018.
40. Санитарно-гигиенические условия проживания домохозяйств – 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/tab6-10.htm> (дата обращения: 10.03.2020)
41. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
42. Социальная доплата до уровня прожиточного минимума пенсионера // ПФРФ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/soc_doplata/ (дата обращения: 20.04.2020)
43. Социальное неравенство. Изменения в социальной структуре: европейская перспектива / Под. ред. В. Воронкова, М. Соколова. СПб.: Алетейя, 2008.
44. Социальное положение и уровень жизни населения России 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm (дата обращения: 10.03.2020)
45. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2018 гг. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm (дата обращения: 10.03.2020)
46. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/labour_costs (дата обращения: 10.03.2020)
47. Средние классы в капиталистической России / В.Н. Бобков (гл. научн. ред.). 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019.
48. Структура потребительских расходов домашних хозяйств, имеющих в своем составе инвалидов, в группировках по целям потребления // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/folder/13964> (дата обращения: 10.03.2020)
49. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.04.2020)
50. Условия проживания домашних хозяйств, благоустройство жилья, проживание в домах, оборудованных различными видами благоустройства // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2020)
51. Футуролог: Мир, к которому мы привыкли, скоро перестанет существовать. [Электронный ресурс]. – URL: <https://incrossia.ru/news/mir-k-kotoromu-my-privykli/> (дата обращения: 19.03.2020)
52. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, динамические ряды // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.03.2020)
53. Shevjakov A.Ju. Mify i realii social'noj politiki. – М.: ISJePN RAN, 2011.
54. Shevjakov A.Ju., Kiruta A.Ja. Izmerenie jekonomicheskogo neravenstva. – М.: «Leto», 2002.
55. Dalton H. The Measurement of the Inequality of Incomes // The Economic Journal. – 1920. – Vol. 30, No. 119. – P. 348-361.
56. GINI index (World Bank estimate). [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV>
- hozjajstv v zavisimosti ot razmera i nalichija detej // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (data obrashhenija: 10.03.2020)
37. «Rossijskij monitoring jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija NIU VShJe (RLMS HSE)», provodimyj Nacional'nym issledovatel'skim universitetom "Vysshaja shkola jekonomiki" i ООО «Демоскоп» pri uchastii Centra narodonaselenija Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Institutu sociologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sociologicheskogo centra RAN. (Sajty obsledovanija RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> i <http://www.hse.ru/rlms>)»
38. Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Knigi 1-5 / Pod red. M.K. Gorshkova. – М.: Ves' Mir, 2015-2017.
39. Rubinshtejn A.Ja. Teorija opekaemyh blag: uchebnik. – SPb.: Aleteja, 2018.
40. Sanitarно-gigienicheskie uslovija prozhivaniya domohozjajstv – 2018 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/tab6-10.htm> (data obrashhenija: 10.03.2020)
41. Social'naja politika v dolgosrochnoj perspektive: mnogomernaja bednost' i jeffektivnaja adresnost' / T.M. Maleva, E.E. Grishina, E.A. Cacura. – М.: Izdatel'skij dom «Дело» RANHiGS, 2019.
42. Social'naja doplata do urovnja prozhitochnogo minimuma pensionera // PFRF. [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/soc_doplata/ (data obrashhenija: 20.04.2020)
43. Social'noe neravenstvo. Izmenenija v social'noj strukture: evropijskaja perspektiva / Pod. red. V. Voronkova, M. Sokolova. – SPb.: Aleteja, 2008.
44. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Rossii 2019 g. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm (data obrashhenija: 10.03.2020)
45. Social'no-jekonomicheskie indikatory bednosti v 2013-2018 gg. // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm (data obrashhenija: 10.03.2020)
46. Srednemesjachnaja nominal'naja nachislenная zarabotnaja plata rabotnikov organizacij po vidam jekonomicheskoi dejatel'nosti // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.gks.ru/labour_costs (data obrashhenija: 10.03.2020)
47. Srednie klassy v kapitalisticheskoi Rossii / V.N. Bobkov (gl. nauchn. red.). – 2-e izd., ster. – М.: KNORUS, 2019.
48. Struktura potrebitel'skikh rashodov domashnih hozjajstv, imejushhix v svoem sostave invalidov, v gruppirovkah po celjam potreblenija // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://gks.ru/folder/13964> (data obrashhenija: 10.03.2020)
49. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (data obrashhenija: 20.04.2020)
50. Uslovija prozhivaniya domashnih hozjajstv, blagoustrojstvo zhil'ja, prozhivanie v domah, oborudovannyh razlichnymi vidami blagoustrojstva // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (data obrashhenija: 10.03.2020)
51. Futurolog: Mir, k kotoromu my privykli, skoro perestanut sushhestvovat'. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://incrossia.ru/news/mir-k-kotoromu-my-privykli/> (data obrashhenija: 19.03.2020)
52. Chislennost' naselenija, imejushhego srednedushevyje denezhnye dohody nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma, i deficit denezhnogo dohoda, dinamicheskie rjady // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (data obrashhenija: 10.03.2020)
53. Shevjakov A.Ju. Mify i realii social'noj politiki. – М.: ISJePN RAN, 2011.
54. Shevjakov A.Ju., Kiruta A.Ja. Izmerenie jekonomicheskogo neravenstva. – М.: «Leto», 2002.
55. Dalton H. The Measurement of the Inequality of Incomes // The Economic Journal. – 1920. – Vol. 30, No. 119. – P. 348-361.
56. GINI index (World Bank estimate). [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV>

53. *Шевяков А.Ю.* Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН, 2011.
54. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Измерение экономического неравенства. М.: «Лето», 2002.
55. *Dalton H.* The Measurement of the Inequality of Incomes // *The Economic Journal*. – 1920. – Vol. 30, No. 119. – P. 348-361.
56. GINI index (World Bank estimate). [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart> (дата обращения: 05.05.2020)
57. Global wealth report 2019 / Credit Suisse Research Institute. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 17.03.2020)
58. *Milanovic B.* Global income inequality in numbers: In history and now: An overview of the reports to the XV Apr. international scientific Conf. on development of economy and society, Moscow, April 1–4, 2014. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014.
59. OECD Data, Income inequality. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm> (дата обращения: 05.05.2020)
60. *Solt F.* Measuring Income Inequality Across Countries and Over Time: The Standardized World Income Inequality Database // *SocArXiv*. – 2019. – July. – P.1-23.
61. The World Bank, International Comparison Program database. [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?end=2018&start=2017&view=chart> (дата обращения: 05.05.2020)